

ПОРОГОВЫЕ ЭФФЕКТЫ В УПРАВЛЕНИИ ПОПУЛЯЦИОННОЙ ДИНАМИКОЙ РАКОВЫХ КЛЕТОК В ОРГАНИЗМЕ

Е.В. Инжеваткин, В.А. Неговорова, А.А. Савченко, В.А. Слепков, Е.В. Слепов,
В.Г. Суховольский, Р.Г. Хлебопрос

В рамках популяционной модели взаимодействия опухолевых клеток с организмом, основанной на феномене локального межклеточного взаимодействия, рассмотрены проблемы возникновения, роста и формообразования раковых опухолей в однородной ткани, дана оценка статистического распределения характерных размеров опухолей в организме. Показаны возможности управления динамикой опухолевых клеток. Предложен метод оценки эффектов воздействия экзо- и эндогенных факторов на риск развития онкологического заболевания. Приведены результаты экспериментов, подтверждающих теоретические положения.

Ключевые слова: популяционная динамика, рак, статистическое распределение опухолей, метастазирование, пороговый эффект.

ВВЕДЕНИЕ

Изучению взаимодействия злокачественной опухоли с многоклеточным организмом, в особенности с организмом человека, посвящена более чем обширная литература последних десятилетий XX и начала XXI вв. В настоящей работе с помощью теоретических и экспериментальных методов предпринята попытка развить популяционный подход к системе раковая «опухоль—организм» в рамках обобщенной модели «хищник—жертва». При этом особое внимание уделяется выявлению пороговых эффектов в динамике популяции раковых клеток.

1. МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПУХОЛЕВЫХ КЛЕТОК С ОРГАНИЗМОМ

Моделирование роста раковых опухолей широко представлено в современной литературе (см., например, работы [1—8]). Однако существующие математические модели не учитывают два важных феномена:

— неравноправное в смысле частоты деления клеток положение раковых клеток в зависимости от расстояния до поверхности раздела (этот пробел был существенно восполнен в работе [9]);

— контактное взаимодействие между популяцией раковых клеток и нормальными клетками ткани [10, 11], одним из проявлений которого является зависимость скорости деления опухолевых клеток от их локальной концентрации [12—14]. Здесь мы развиваем предложенный нами ранее подход, основанный на использовании функции размножения популяции [15] и впоследствии модифицированный авторами с учетом действия локального межклеточного взаимодействия [16, 17].

При построении модели будем исходить из следующих положений.

- При низких концентрациях опухолевых клеток в ткани их деление подавляется в результате локального взаимодействия со здоровыми клетками даже при нулевой активности иммунной системы. По мере увеличения концентрации x раковых клеток удельная скорость их размножения $a(x)$ начинает расти, достигая максимального значения, после чего снижается до отрицательных значений. Иначе говоря: $a(0) = 0$, $a(\infty) < 0$, и существует такая точка $x_0 > 0$, что $a'(x) > 0$ при $0 < x < x_0$ и $a'(x) < 0$ при $x > x_0$, причем $a(x_0) > 0$.
- В организме происходит постоянный прирост численности опухолевых клеток в результате мутаций под действием канцерогенных факто-

ров и их постоянная убыль в силу естественной смертности.

- При низких концентрациях опухолевых клеток и на первых двух стадиях онкологического заболевания опухолевые клетки уничтожаются особым видом лимфоцитов — НК-киллерами — число и активность которых возрастает до некоторого постоянного значения. Математически динамика НК-киллеров задается уравнением $\dot{y} = c(x) - dy$, где $c(x)$ — монотонно возрастающая функция, описывающая производство организмом НК-киллеров, $c(0) = c_1$, $c(\infty) = c_2$, $0 < c_1 < c_2$, $c'(x) < 0$, а член dy , где d — положительная константа, описывает естественную смертность НК-киллеров.
- НК-киллерам свойственен эффект «насыщения». Это означает, что функция $b(x)$, описывающая число жертв, истребляемых в единицу времени одним киллером, принимает нулевое значение в точке $x = 0$ и асимптотически стремится к некоторой константе $b > 0$.

Итак, запишем популяционную модель взаимодействия опухолевых клеток с организмом:

$$\dot{x} = a(x)x - b(x)y - \sigma x + \alpha, \quad \dot{y} = c(x) - dy, \quad (1)$$

где α , σ и d — положительные константы, а $a(x)$, $b(x)$ и $c(x)$ — гладкие функции, определенные на положительной полуоси $x \geq 0$ и удовлетворяющие приведенным выше условиям. В первом уравнении член σx описывает естественную смертность опухолевых клеток, а константа α — их постоянный прирост в силу действия канцерогенных факторов.

На рис. 1 изображены возможные варианты взаимного расположения главных изоклин системы (1) $y = [(a(x) - \sigma)x + \alpha]/b(x)$ и $y = c(x)/d$. Как

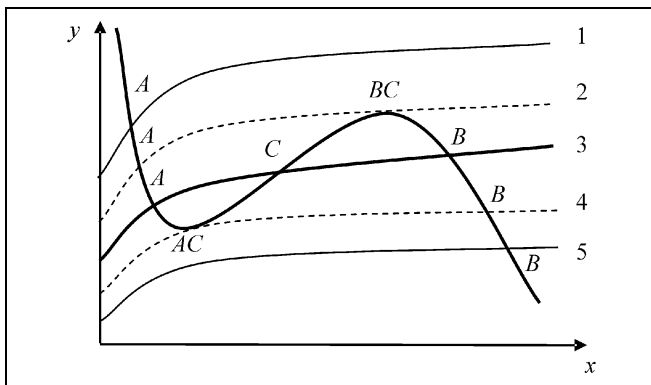

Рис. 1. Возможные варианты взаимного расположения главных изоклин системы (1):

1, 5 — имеется единственная стационарная точка с низким (A) и высоким (B) количеством опухолевых клеток; 3 — система относится к триггерному типу с тремя стационарными точками A , B и C ; 2, 4 — бифуркация системы с переходом через вырожденное состояние седло-узел BC или AC

можно видеть, изоклина горизонтальных наклонов представляет собой монотонно возрастающую кривую, изоклина вертикальных наклонов — немонотонную кривую с двумя экстремумами.

Варианты 1 и 5 характеризуются наличием единственной стационарной точки, узла или фокуса, которые могут быть устойчивыми или неустойчивыми. Если равновесия устойчивы, система стабилизируется в соответствующих стационарных точках с низкой (1) или высокой (5) численностью опухолевых клеток в организме, если неустойчивы — система описывает циклические колебания вокруг стационарных точек. Случай 1 соответствует ситуации, когда иммунная система полностью защищает ткань от возникновения злокачественных опухолей. В случае 5 реакция иммунной системы в силу каких-либо факторов подавлена, и происходит тотальное распространение раковой опухоли в организме. Варианты 2 и 4 соответствуют вырожденным состояниям, когда в системе возникает бифуркация, связанная с появлением особой точки типа седло-узел. Особый интерес представляет случай 3, когда система снова становится грубой и характеризуется наличием трех особых точек — седла и двух узлов/фокусов. Далее нас будет интересовать случай триггерной системы, по-видимому, основной в динамике онкологических заболеваний, когда крайние стационарные точки устойчивы. Фазовый портрет соответствующей динамической системы изображен на рис. 2.

Фазовая плоскость системы (1) разделяется сепаратрисой на две области притяжения устойчивых точек A и B — изображающие точки стремятся к одной из них, пока в силу каких-либо внешних факторов не окажутся переброшенными через сепаратрису, после чего система стабилизируется во второй устойчивой точке. С этой особенностью триггерных систем связан ряд возможностей управления динамикой системы в смысле понижения вероятности развития неблагоприятного для организма сценария.

Первый тип возможностей связан с перебросом изображающей точки (x, y) через сепаратрису, чтобы она оказалась «слева» от нее при неизменном состоянии самой системы. Этого можно достичь либо резким уменьшением количества опухолевых клеток в ткани, либо повышением концентрации антител. Первый способ широко применяется в медицинской практике. Что касается второго, то его применение в настоящее время ограничено, по-видимому, только сферой инфекционных заболеваний. Однако это направление может также оказаться весьма перспективным в практической онкологии.

Второй тип возможностей управления математически описывается варьированием параметров, входящих в правые части уравнений (1), с целью изменить положения самих стационарных точек.

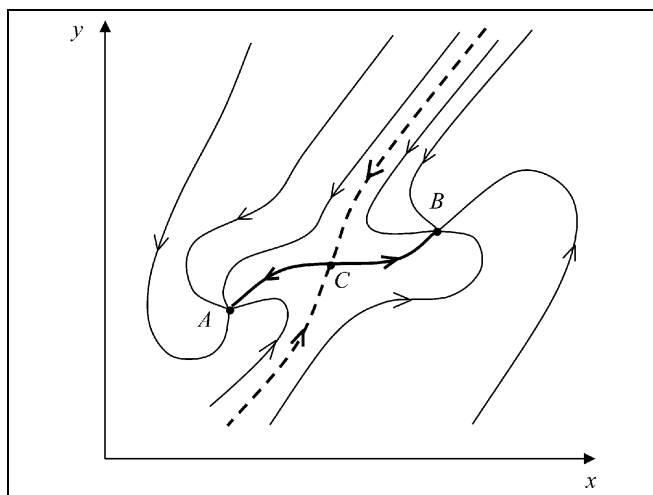

Рис. 2. Фазовый портрет системы (1) с двумя устойчивыми стационарными точками A и B и одной седловой точкой C

Например, даже незначительный сдвиг седловой точки C вправо может означать существенное снижение вероятности развития онкологического заболевания в организме. Математически это достигается поднятием изоклины горизонтальных наклонов, т. е. повышением скорости производства антител, или опусканием изоклины вертикальных наклонов, т. е. увеличением коэффициента хищничества $b(x)$ и повышения коэффициента смертности опухолевых клеток d . Биологическая интерпретация этого типа контроля состоит в повышении уровня производства и скорости активации НК-киллеров с одновременным применением терапевтических мер, направленных на создание неблагоприятных условий для размножения злокачественных клеток.

2. РОСТ И ФОРМООБРАЗОВАНИЕ СОЛИДНЫХ ФОРМ РАКОВОЙ ОПУХОЛИ

Применим полученную модель к динамике роста солидных (твердых) опухолей в частном случае узкого фазового портрета, когда динамика размножения жертвы зависит только от ее численности x . С биологической точки зрения, сужение фазового портрета законно в следующих случаях:

- заболевание носит начальный характер, иммунная система еще не активирована, и динамика опухолевых клеток определяется только эффектами локального взаимодействия;
- организм настолько ослаблен, что деятельность иммунной системы полностью подавлена;
- организм подвергается интенсивному терапевтическому воздействию, по сравнению с которым колебаниями уровня НК-киллеров в организме можно пренебречь;

— иммунная система уже прошла все первоначальные стадии активации и вышла на стабильный уровень функционирования с достаточно высоким уровнем производства и активации антител, чтобы их локальные колебания можно было считать эффектами второго порядка на сравнительно больших временных интервалах.

В этих предположениях динамика опухолевых функций описывается первым уравнением системы (1), где положено $y(x) = y_0 = \text{const}$, т. е. $\dot{x} = \varphi(x) = a(x)x - b(x)y_0 - \sigma x + \alpha$. В зависимости от величины y_0 и функции $b(x)$ возможны три принципиальных варианта расположения кривой размножения $V(x)$ (рис. 3). Нас будет по-прежнему интересовать вариант с двумя устойчивыми стационарными точками x_1 и x_3 и одной неустойчивой x_2 .

Далее для простоты будем рассматривать задачу в двумерном случае, считая, что опухолевый рост определяется преимущественно локальным взаимодействием с клетками ткани, т. е. процессами, происходящими в некоторой окрестности поверхности опухоли и зависящими от ее локальной кривизны [9]. Будем также считать, что из-за дефицита кислорода и питательных веществ раковые клетки размножаются только вблизи поверхности опухоли. Рассмотрим сферическую опухоль радиуса R , состоящую из раковых клеток радиуса r и находящуюся в среде нераковых клеток, имеющих тот же радиус r . Определим концентрацию v раковых клеток на границе опухоли как отношение $S_c / (S_c + S_t)$, где $S_c = 4\pi r(R - r)$ — площадь одного слоя злокачественных клеток, примыкающих к границе опухоли изнутри, а $S_t = 4\pi r(R + r)$ — площадь одного слоя клеток ткани, примыкающего к опухоли снаружи. Тогда $v = (R - r)/2R$, $R = r/(1 - 2v)$, $\dot{R} = 2rv / (1 - v)^2$. Пусть $V = 2\pi R \dot{R}$ — скорость роста площади, занимаемой раковыми клетками. С другой стороны, поскольку скорость V равна площади раковых клеток, произведенных за едини-

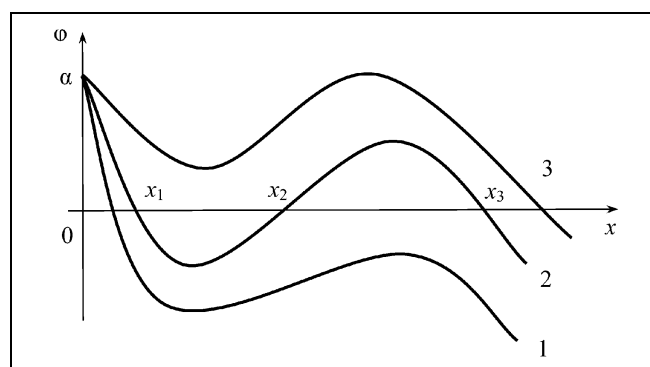

Рис. 3. Зависимость скорости $\varphi(x)$ размножения опухолевых клеток от их локальной концентрации x в случае узкого фазового портрета

цу времени площадью $S_c + S_p$, то $V = (S_c + S_p)\varphi(v) = 8\pi r\varphi(v)$, следовательно $\dot{R} = 4r\varphi(v)$, и получаем уравнение для роста концентрации раковых клеток на границе опухоли $\dot{v} = 2\varphi(v)(1 - 2v)^2 = \psi(v)$. График $\psi(v)$ изображен на рис. 4; для сравнения на этом же рисунке штрихами изображен график функции $\varphi(v)$.

Запишем выражения $\varphi(v)$ для минимального и максимального радиусов сферической опухоли, соответствующие двум устойчивым точкам v_1 и v_2 , а также пороговое значение, при достижении которого опухоль начинает расти, пока не достигнет максимального значения:

$$R_1 = r/(1 - 2v_1), \quad R_2 = r/(1 - 2v_2), \quad R_3 = r/(1 - 2v_3).$$

При достижении радиуса R_0 на границе раковой опухоли происходит наиболее быстрое размножение раковых клеток. В пределах между R_2 и R_0 сферическая форма роста устойчива по отношению к малым деформациям, меняющим кривизну поверхности. Например, при сплющивании сферы в эллипсоид участки с большей кривизной начнут расти медленнее, а с меньшей — быстрее, и опухоль снова примет сферическую форму. Кроме того, образующиеся на поверхности шара выступы и углубления будут сглаживаться, так как устойчива сферическая форма опухоли (рис. 5, а).

Когда характерный размер опухоли превышает R_0 , но не достигает R_3 , то в силу обратного процесса сферическая форма роста опухоли перестает быть устойчивой — небольшие деформации нарастают, и опухоль приобретает форму, например, вытянутого эллипсоида. Одновременно с этим поверхность эллипсоида или другой формы приобретает шероховатость (рис. 5, б). Далее, пока радиус кривизны на остром конце эллипсоида превышает значение R_0 , на нем будет достигаться наибольшая скорость размножения опухолевых клеток, и он продолжает вытягиваться, приобретая форму тяжа

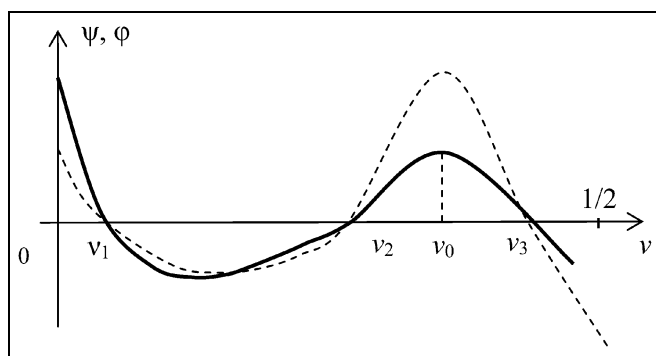

Рис. 4. Скорость $\psi(v)$ роста концентрации раковых клеток на границе опухоли (сплошная линия) и исходная функция размножения $\varphi(v)$ (штриховая линия)

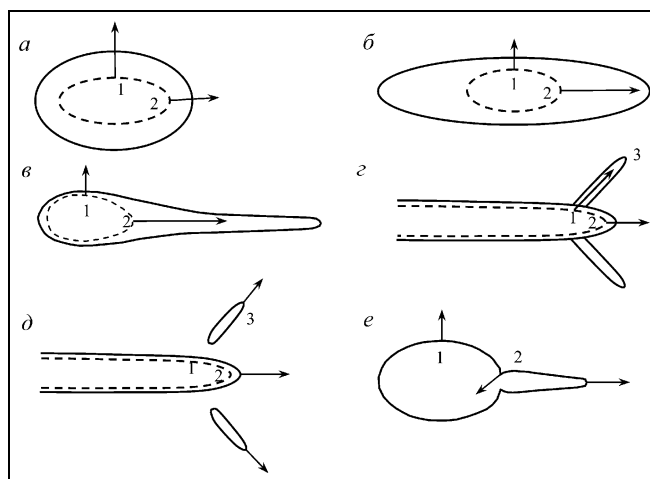

Рис. 5. Рост и формообразование опухоли при малых деформациях: штрихами изображена деформированная опухоль, сплошной линией — форма опухоли через некоторое время после деформации; стрелками показаны величина и направление роста опухоли в соответствующих точках, обозначенных цифрами 1, 2, 3; а — исходная сферическая опухоль имеет радиус кривизны между R_2 и R_0 ; б — исходная сферическая опухоль имеет радиус кривизны между R_0 и R_3 ; в — радиус кривизны на конце «эллипсоида» превышает R_0 ; г — радиус кривизны на конце тяжа меньше R_0 ; д — отрыв отростков от тяжа на участке с отрицательной кривизной; е — отрыв тяжа от основной опухоли и развитие метастазы; при достижении объема большего, чем R_3 , рост опухоли происходит исключительно из-за возрастания шероховатостей, тяжей, отростков и древовидных структур

(рис. 5, в). Если же на конце тяжа радиус кривизны станет меньшим, чем R_0 , то участки с наиболее быстрым ростом клеток будут расположены на некотором расстоянии от конца тяжа, и в этих местах могут появиться новые отростки, придающие тяжу форму разветвления (рис. 5, г), с возможным отрывом отростков на участках отрицательной кривизны, где скорость роста раковых клеток отрицательна (рис. 5, д). Если участок с отрицательным радиусом кривизны образуется в месте соединения тяжа с основной опухолью, то возможны отрыв тяжа и дальнейшая его эволюция в форме метастазы (рис. 5, е).

3. СТАТИСТИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОПУХОЛЕЙ В ОРГАНИЗМЕ

Пусть спонтанное появление опухоли радиуса $R = R(v)$ в некоторой ткани задается функцией плотности вероятности $\eta(v)$, а скорость роста плотности опухоли на границе уравнением

$$\dot{v} = \psi(v), \quad (2)$$

причем $v_1 < v < v_2$. Требуется найти среднюю плотность вероятности распределения опухолей $p(v)$ в

ткани за время T после начала процесса. Пусть общее решение уравнения (2) задается функцией

$$v = \bar{v}(t, v_0), \quad (3)$$

где v_0 — значение переменной v в начальный момент времени $t = 0$ и $v_1 < v_0 < v_2$. Функция $\bar{v}(t, v_0)$ задает состояние опухоли через время t после того, как она имела на границе плотность v_0 . Из выражения (3) получаем, что

$$dv = \frac{\partial \bar{v}}{\partial v_0} dv_0 \quad (4)$$

для каждого фиксированного момента t . Очевидно, что вероятности, соответствующие интервалу dv_0 и его образу dv , равны, т. е. $\eta(v)dv = \eta(v_0)dv_0$, где $v_1 \leq v \leq v_2$, $v_1 \leq v_0 \leq v_2$ и $v = v(t, v_0)$. Из последнего равенства и формулы (4) получаем

$$\eta(v) \frac{\partial \bar{v}}{\partial v_0} dv_0 = \eta(v_0) dv_0. \quad (5)$$

Предполагая, что в каждый момент t функция v имеет обратную функцию $v_0 = \bar{v}_0(v, t)$, перепишем выражение (5) в виде $\eta(v) = \frac{\partial \bar{v}_0}{\partial v} \eta(v_0)$ и получим:

$$p(v, t) = \begin{cases} \frac{\partial \bar{v}_0}{\partial v} \eta(\bar{v}_0(v, t)), & v \in [\bar{v}(t, v_1), \bar{v}(t, v_2)], \\ 0, & v \notin [\bar{v}(t, v_1), \bar{v}(t, v_2)], \end{cases} \quad (6)$$

$$p(v) = \frac{1}{T} \int_0^T p(v, t) dt, \quad v_1 \leq v \leq v_2.$$

Положим $\eta(v) = e^{-v}$, в качестве функции $\psi(v)$ используем кусочно-линейное приближение $\dot{v} = \chi(v)$ (рис. 6), где $v^1 = (v_1 + v_2)/2$, $v^2 = (v_2 + v_3)/2$.

Обозначим $\Delta v^1 = v_2 - v_1$, $\Delta v^2 = v_3 - v_2$, $\frac{\alpha^0}{v_1} = \frac{2\alpha^1}{\Delta v^1} = \frac{2\alpha^2}{\Delta v^2} = \alpha$, $\varepsilon = e^{-\alpha T}$. В силу большой величины T далее будем предполагать, что ε удовлетворяет всем требуемым условиям малости. Функцию $p(v)$ будем искать отдельно на интервалах $[0, v_1]$, $[v_1, v_2]$, $[v_2, v_3]$ и $[v_3, v^3]$. После интегрирования на участке $[0, v_1]$ получаем

$$p(v) = \begin{cases} \frac{e^{-v_1}}{\alpha T} \frac{e^{v_1 - v} - e^{-v_1 - v}}{v_1 - v}, & 0 \leq v \leq v_1 T, \\ \frac{e^{-v_1}}{\alpha T} \frac{e^{(v_1 - v)\alpha T} - e^{-v_1 - v}}{v_1 - v}, & v_1 T \leq v \leq v_1. \end{cases}$$

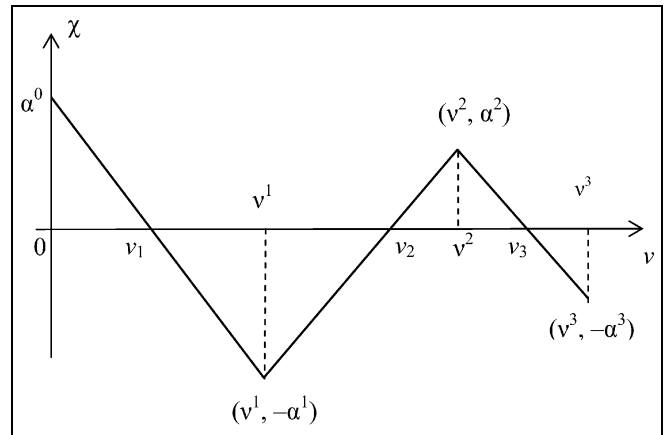

Рис. 6. Кусочно-линейная функция $\dot{v} = \chi(v)$ в качестве приближения функции $\psi(v)$

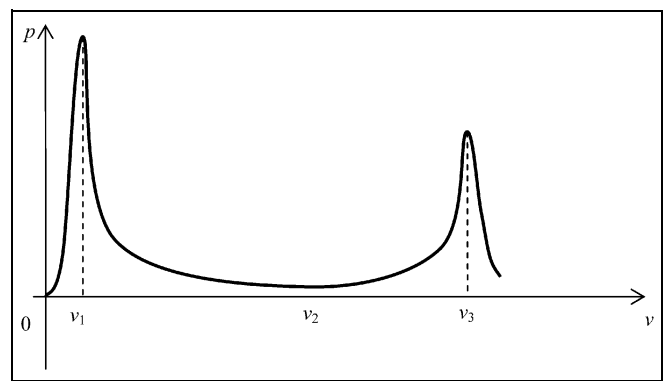
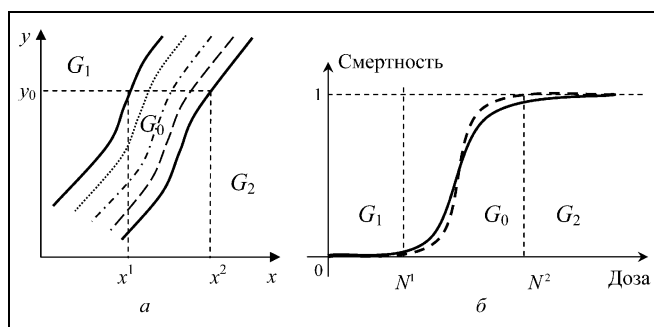

Рис. 7. Функция плотности вероятности, описывающая статистическое распределение опухолей в ткани на больших значениях T

На остальных участках значений v рассуждения проводятся аналогичным образом, при этом легко убедиться, что полное статистическое распределение на больших значениях T имеет вид, изображенный на рис. 7 [18]. Как можно видеть, в точках устойчивого равновесия v_1 и v_3 имеются два выраженных пика.

4. КАЧЕСТВЕННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ЭКЗОГЕННЫХ И ЭНДОГЕННЫХ ФАКТОРОВ НА РИСК РАЗВИТИЯ РАКОВОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ

Как мы уже отмечали, риск развития раковых заболеваний связан с положением второй точки пересечения C (см. рис. 2). Принципиальное отличие нашего подхода к изучению воздействия внешних факторов на развитие ракового заболевания в том и состоит, что мы рассматриваем не влияние факторов на *выздоровление* или на *замедление* развития рака у уже заболевших индивидов, а их влияние на *вероятность* развития рака у здоровых индивидов.

Рис. 8. Распределение кривых размножения и пороговых точек, разделяющих всю плоскость на три области развития ракового заболевания (а); зависимость смертности от дозы инокулированных клеток (б); сплошная линия — контрольная группа, штриховая линия — подопытные группы

Пусть в эксперименте участвуют N подопытных животных. Тогда на фазовой плоскости все сепаратрисы их фазовых портретов будут заключены внутри некоторой области G_0 , содержащей все седловые точки S , слева от нее находится область G_1 с устойчивыми точками A , и область справа от нее G_2 с устойчивыми точками B (рис. 8). Согласно теории, при введении здоровым животным с активностью иммунной системы y_0 различных доз опухолевых клеток риск развития ракового заболевания должен быть близок к нулю внутри области G_1 (т. е. при $0 < x < x^1$) и к единице внутри области G_2 ($x > x^2$), принимая все значения между нулем и единицей внутри области G_0 ($x^1 < x < x^2$).

В координатах смертности и дозы инокулированных раковых клеток статистическая картина представляет собой S -образную кривую, изображенную на рис. 8, б сплошной линией. При этом дозы N^1 и N^2 соответствуют концентрациям в ткани x_1 и x_2 на рис. 3. При некоторых внешних воздействиях соответствующая кривая может сместиться и поменять форму, опустившись ниже контрольной кривой при благоприятных для организма дозах воздействия и поднявшись выше ее при неблагоприятных. Все эти рассуждения без изменений переносятся и на случай исследования воздействия эндогенных факторов.

5. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ

5.1. Влияние режима питания на рост опухолей у экспериментальных животных

По утверждению ряда исследователей, в условиях голодания или недостаточного объема пита-

ния организма интенсивно питающиеся злокачественные клетки зачастую погибают [19, 20]. В связи с этим рекомендуют различные виды диет и голоданий, направленных на профилактику и лечение раковых заболеваний [21]. Между тем, терапевтический эффект голодания при развитии злокачественных новообразований до сих пор не подтвержден достоверными экспериментальными данными. Однако при исследовании влияния режима питания, связанного с потреблением экспериментальными животными различных объемов пищи, на возникновение и рост опухолей при введении в организм пороговых количеств опухолевых клеток было обнаружено, что в таких условиях опухоль возникает только у части животных, при этом получены статистически значимые подтверждения того, что режим кормления способен влиять на соотношение долей заболевших и не заболевших животных [22, 23].

5.2. Связь онкологической заболеваемости с биохимическим статусом лимфоцитов крови

Известно, что вероятность возникновения злокачественных опухолей в организме в большой степени зависит от функционального состояния иммунной системы. В свою очередь, способность к адекватному функционированию иммунных клеток, как и любых других, связана с характером протекания в них метаболических процессов, поскольку именно метаболические процессы обеспечивают клетку пластическими и энергетическими ресурсами, необходимыми для осуществления функциональных реакций [24–26].

Следовательно, используя в качестве экспериментальной модели злокачественного новообразования перевиваемую опухоль и исследуя метаболические особенности лимфоцитов животных непосредственно перед введением опухолевых клеток в организм, можно выявить закономерности, обуславливающие возникновение опухоли у одних, и ее отсутствие у других животных. При этом важно вводить животным такое количество клеток опухоли, которое находится ниже порога 100 % прививаемости.

Нами были изучены метаболические особенности лимфоцитов периферической крови здоровых мышей и связь этих особенностей с последующей прививаемостью этим животным экспериментальной злокачественной опухоли — асцитной карциномы Эрлиха. На основе полученных результатов мы предполагаем, что уровень активности ферментов метаболизма лимфоцитов периферической крови может иметь прогностическое значение для возникновения и дальнейшего хода онкологического процесса [23].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Популяционный подход к исследованию динамики злокачественных клеток в организме позволил по-новому взглянуть на вероятность возникновения опухоли в данном организме. Открывается возможность прогнозирования развития ракового заболевания в организме и управления вероятностью его возникновения. Выводы из предложенной математической модели эволюции в организме солидных и диффузных форм опухолей подтверждаются проведенными экспериментами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Adam J. A simplified model of tumor growth // *Math. Biosci.* — 1986. — N 81. — P. 229–244.
2. Dewanji A., Moolgavkar S., Luebeck E. Two-mutation model for carcinogenesis: joint analysis of premalignant and malignant lesions // *Ibid.* — 1991. — N 104. — P. 97–109.
3. Calderon C., Kwembe T. Modeling tumor growth // *Math. Biosci.* — 1991. — N 103. — P. 97–114.
4. Kopp-Shneider A., Portie C. A stem cell model for carcinogenesis // *Ibid.* — 1994. — N 120. — P. 211–232.
5. Bellomo N., Fornì G. Dynamics of tumor interaction with the host immune system // *Mathl. Comput. Modelling.* — 1994. — Vol. 20, N 1. — P. 107–122.
6. Bajzer Ž., Marušić M., Vuk-Pavlović S. Conceptual frameworks for mathematical modelling of tumor growth dynamics // *Ibid.* — 1996. — Vol. 23, N 6. — P. 31–46.
7. A patient-specific in vivo tumor model / R. Wasserman, R. Acharya, C. Sibata, K. Shin // *Math. Biosci.* — 1996. — N 13. — P. 111–140.
8. Orme M., Chaplain M. A mathematical Model of vascular tumour growth and invasion // *Mathl. Comput. Modelling.* — 1996. — Vol. 23, N 10. — P. 43–60.
9. The Universal Dynamics of Tumor Growth / A. Brú A., et al. // *Biophysical Journal.* — 2003. — N 85. — P. 2948–2961.
10. Abercrombie M. Contact inhibition and malignancy // *Nature.* — 1979. — N 281. — P. 259–262.
11. Synthesis of alpha-fetoprotein in hepatocytes is co-ordinately regulated with cell-cell and cell-matrix interactions / A.S. Gleiberman, E.I. Kudrjavitseva, Yu.Yu. Sharovskaya, G.I. Abelev // *Mol. Biol. Med.* — 1989. — N 6. — P. 95–107.
12. Jongen W., Fitzgerald D., Asamoto M. Regulation of connexin 43-mediated gap junctional intercellular communication by Ca²⁺ in mouse epidermal cells is controlled by E-cadherin // *J. Cell Biol.* — 1991. — Vol. 114, N 3. — P. 545–555.
13. Sharovskaya Yu., Chailakhjan L.M. Local cell interaction and cell growth control // *Doklady Biochemistry.* — 1999. — N 366. — P. 80–83.
14. Organoid culture of human colon adenocarcinoma as a model of local intercellular interactions / Yu. Sharovskaya, et al. // *Biological Science.* — 2001. — N 377. — P. 187–190.
15. Dynamics of forest insect density: bifurcation approach / Bazykin A.D., Berezovskaya F.S., Isaev A.S., Khlebopros R.G. // *J. Theor. Biol.* — 1997. — Vol. 186, N 3. — P. 267–278.
16. Khlebopros R., Slepkov V., Sukhovolsky V. Mathematical Model of Solid Tumor Formation. Proceedings of the 8th World Multi-Conference on Systemics, Cybernetics and Informatics, July 18–21, 2004, Orlando, Florida, USA, SCI 2004/ ISAS 2004. — Vol. XVI. — P. 43–49.
17. Сленков В.А., Суховольский В.Г., Хлебопрос Р.Г. Моделирование роста и формообразования раковых опухолей // Доклады академии наук. — 2006. — Т. 411, № 4. — С. 562–566.
18. Сленков В.А., Суховольский В.Г., Хлебопрос Р.Г. Моделирование роста раковых опухолей: популяционный подход / Препринт 011003 Международного центра исследования экстремальных состояний КНЦ СО РАН. — Красноярск, 2003.
19. Thompson H., Zhu Z., Jiang W. Dietary Energy Restriction in Breast Cancer Prevention // *Journal of Mammary Gland Biology and Neoplasia.* — 2003. — Vol. 8, N 1. — P. 133–142.
20. New Fat-Cancer Study Underscores an Important Evolution (Not a Revolution) in Scientific Thinking. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.aicr.org/site/Page-Server>.
21. Gorman C. How to starve a tumor // *Time.* — 1995. — Vol. 145, N 1. — P. 60.
22. Неговорова В.А. Влияние кормового режима на рост опухолей у экспериментальных животных // Тез. докл. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых физиков НКФФ-XXXV (2006) / КрасГУ. — Красноярск, 2006. — 76 с.
23. Управление популяционной динамикой раковых клеток в организме / Инжеваткин Е.В. и др. // Тр. VII междунар. конф. «Идентификация систем и задачи управления», Москва 28–31 января 2008 / ИПУ РАН. М., 2008. — С. 644–668. ISBN 978-5-91450-002-0.
24. Gonadectomy impairs lymphocyte proliferation and macrophage function in male and female rats. Correlation with key enzyme activities of glucose and glutamine metabolism / R.B. De Azevedo, L.F. Rosa, Z.G. Lacava, R. Curi // *Cell Biochem. Funct.* — 1997. — Vol. 15, N 4. — P. 293–298.
25. Савченко А.А., Смирнова С.В., Пыцкий В.И. Метаболические особенности лимфоцитов крови у больных истинной аллергией и псевдоаллергией // *Аллергология и иммунология.* — 2002. — Т. 3, № 1. — С. 180–187.
26. Смирнова С.В., Савченко А.А., Манчук В.Т. Клинико-иммунологические проявления и нарушение метаболизма внутриклеточных ферментов лимфоцитов у больных хроническим лимфолейкозом // *Сибирский онкологический журнал.* — 2007. — № 2 (22). — С. 15–21.

Статья представлена к публикации членом редколлегии В.Н. Новосельцевым.

⁽¹⁾ Инжеваткин Евгений Владимирович — канд. биол. наук, доцент, ☎ (3912) 49-57-39, e-mail: inscience@mail.ru,

⁽¹⁾ Неговорова Вера Александровна — аспирантка, ☎ (3912) 49-01-36, e-mail: negovorova@mail.ru,

⁽¹⁾ Савченко Андрей Анатольевич — д-р мед. наук, зав. кафедрой, ☎ (3912) 44-67-40, e-mail: aasavchenko@yandex.ru,

⁽²⁾ Сленков Владимир Анатольевич — науч. сотрудник, ☎ (383) 330-75-31, e-mail: vslepkov@mail.ru,

⁽¹⁾ Слепов Евгений Владимирович — аспирант, ☎ (3912) 98-31-69, e-mail: slepov@pochta.ru,

⁽³⁾ Суховольский Владислав Григорьевич — д-р биол. наук, гл. науч. сотрудник, ☎ (3912) 21-74-72, e-mail: soukhovolsky@nm.ru,

⁽⁴⁾ Хлебопрос Рем Григорьевич — д-р физ.-мат. наук, гл. науч. сотрудник, ☎ (3912) 49-57-39, e-mail: olikru@yandex.ru

⁽¹⁾ Сибирский федеральный университет, Институт фундаментальной биологии и биотехнологии, г. Красноярск;

⁽²⁾ Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН, г. Новосибирск;

⁽³⁾ Красноярский научный центр СО РАН;

⁽⁴⁾ Институт биофизики КНЦ СО РАН, г. Красноярск.